

ЭБ

2007056256

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

СѢВЕРНАГО ПОМОРЬЯ РОССІИ.

(Статья члена Стокгольмскаго Антропологическаго Общества Зандберга, читанная въ засѣданіи комитета Московской Антропологической Выставки, 18-го января 1878 года.)

Перепечатано изъ Олон. Губ. Вѣд. 1880 г.

1880.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ Губернской Типографіи.

Изслѣдованія Сѣвернаго прибрежья Россіи.

—

(Статья члена Стокгольмскаго Антропологическаго Общества Зандберга, читанная въ засѣданіи комитета Московской Антропологической выставки, 18-го января 1878 года.)

—

Не смотря на то, что приглашеніе представить вамъ очеркъ моей поѣздки идетъ отъ столь уважаемаго мною лично и пользующагося, съ полнымъ правомъ на то, высокимъ уваженіемъ въ моемъ отечествѣ, какъ профессоръ Анатолій Петровичъ Богдановъ, я тѣмъ не менѣе крайне затрудняюсь предстать предъ вами только съ краткимъ изложеніемъ моихъ работъ, какъ уже осуществленныхъ въ мои предыдущія поѣздки, такъ и предполагаемыхъ въ будущемъ по изученію Сѣвера Россіи. Всегда пріятно говорить лишь о томъ, что уже выработано окончательно, что можетъ быть вполнѣ обставлено наглядными доказательствами, а я въ Москвѣ случайный путешественникъ и неимѣю здѣсь того необходимаго въ собранныхъ мною коллекціяхъ матеріала, который одинъ могъ-бы придать положительный интересъ моему реферату, заслужить ваше вниманіе и придать осязательную форму добытымъ мною результатамъ. Какъ-бы то ни было, но я подчиняюсь сдѣланному мнѣ вами приглашенію и постараюсь не долго задерживать ваше вниманіе, имѣя въ виду, что вы примете въ соображеніе то, что при тѣхъ случайныхъ условіяхъ, въ коихъ нахожусь я, я неимѣю возможности сдѣлать ничего болѣе какъ сообщить вамъ самый краткій очеркъ моей поѣздки.

Въ 1876 году я предпринялъ естественно-историческое, географическое и археологическое изслѣдованіе Сѣвернаго прибрежья Россіи и продолжалъ его въ теченіи двухъ лѣтъ. Для окончанія предпринятой мною задачи потребуется еще отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Я началъ съ Кольскаго полуострова и съ Бѣлаго моря, подвигаясь постепенно все болѣе и болѣе къ востоку. Само собою разумѣется, что съ начала я долженъ былъ ограничиваться только самымъ общимъ, такъ сказать, поверхностнымъ изысканіемъ, но, мало по малу, дѣло перешло и къ болѣе частнымъ и болѣе спе-

ціальнымъ. Географическій отдѣлъ программы моей экспедиціи имѣетъ особо важное значеніе въ виду астрономическихъ опредѣленій и барометрическихъ наблюденій въ странахъ, лежащихъ столь близко отъ крайняго предѣла европейской цивилизаціи. Всѣ необходимыя и столь интересныя въ географическомъ отношеніи данныя, безъ сомнѣнія, давно были-бы уже добыты наукою, еслибы болотистая почва этихъ странъ, ихъ ледяной покровъ и общее выселеніе немногочисленныхъ прибрежныхъ жителей въ періодъ рыболовства не дѣлали этихъ странъ наиболѣе неблагопріятными, и часто даже труднѣе доступными для изслѣдователей, чѣмъ всѣ остальныя европейскія мѣстности. Этимъ объясняется то, напримѣръ, что во всей русской Лапландіи, простирающейся на 2,900 квадратныхъ миль, сдѣланы опредѣленія мѣстностей только исключительно прибрежныхъ. Горы, озера и рѣки Кольскаго полуострова нанесены на карту на основаніи случайныхъ указаній лопарей, которыя, какъ я теперь это знаю по опыту, положительно не имѣютъ необходимой точности. Отсюда происходитъ то, что мы не имѣемъ даже двухъ картъ этихъ странъ, вполнѣ сходныхъ другъ съ другомъ. Канинъ, Колгуевъ, Вайгачъ и Новая Земля вовсе не подвергались астрономическимъ опредѣленіямъ, за исключеніемъ своихъ прибрежныхъ мѣстностей. До настоящаго времени никто, кромѣ г. Зографа, меня и моихъ спутниковъ, не проникалъ внутрь этихъ обширныхъ территорій и мѣстностей, имѣющихъ представить рѣшеніе для многихъ весьма важныхъ въ научномъ отношеніи вопросовъ. До меня Кола была посѣщена академикомъ Беромъ и Миддендорфомъ въ 1840 году, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ этого года; они посѣтили восточные и сѣверные берега между Колою и Кандалашкою. Здѣсь былъ также Шведскій зоологъ Лиліеборгъ, пробывшій два дня въ портѣ Шурецкомъ на сѣверномъ берегу полуострова, во время своего путешествія изъ Архангельска въ Тромсё. Такимъ образомъ, внутренная часть полуострова не была до меня изслѣдована ни однимъ естествоиспытателемъ, такъ какъ Шридеръ, изучавшій орнитологическую фауну русской Лапландіи, не посѣщалъ этой страны, но былъ только въ финской Лапландіи, какъ это можно доказать фактически. До сихъ поръ еще совершенно неизвѣстны многія мѣстности, лежащія внутри полуострова Кольскаго, Канина и Колгуева; не много данныхъ имѣемъ мы и о Бѣломъ морѣ, о его любопытной орнитологической и ихтіологической фаунѣ. Тоже можно сказать и о прибреж-

яхъ Ледовитаго океана, объ островахъ, прилегающихъ къ этимъ берегамъ, о Вайгачѣ и Новой Землѣ.

На Кольскомъ полуостровѣ Миддендорфъ и Беръ нашли 75 видовъ различныхъ птицъ. Авліеборгъ къ этому списку прибавилъ еще 7 видовъ. Въ теченіи двухъ лѣтнихъ періодовъ, проведенныхъ мною на сѣверѣ Россіи, я нашелъ 78 видовъ птицъ, новыхъ для полуострова Колы, изъ коихъ одинъ или два являются и новыми въ наукѣ. Одинъ видъ, встрѣчавшійся прежде въ Камчаткѣ и въ сѣверной Америкѣ, найденъ мною также и здѣсь. Я полагаю, на основаніи уже имѣющихся у меня данныхъ, что можно надѣяться встрѣтить въ этихъ странахъ еще до 80 видовъ. Что касается рыбъ, то я нашелъ много интересныхъ видовъ или по своей новизнѣ, или по представляемымъ ими переходамъ, или же по неожиданности нахожденія ихъ въ этихъ мѣстностяхъ. Два новыхъ вида я назвалъ въ честь г. товарища министра иностранныхъ дѣлъ А. К. Гирса и профессора А. П. Богданова.

Собраны были также коллекціи и по безпозвоночнымъ еще въ 1876 г.; кромѣ того, одно судно въ прошлое лѣто производило систематическое изслѣдованіе Сѣвернаго моря между Норвежскою границею и Бѣлымъ моремъ; это было первое въ своемъ родѣ изслѣдованіе водъ Сѣвернаго моря, причемъ нами добыто было богатое собраніе морскихъ животныхъ. Нѣсколько шведскихъ ученыхъ заняты въ настоящее время научнымъ описаніемъ найденнаго нами, и я буду въ скоромъ времени имѣть возможность доставить для университетскихъ собраній общества любителей естествознанія часть собраннаго мною.

Что касается до археологическихъ данныхъ, то я только вскользь упомяну объ открытіи слѣдовъ древняго торговаго пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ и о нахожденіи одной изъ самыхъ большихъ и самыхъ древнихъ фабрикъ кремневыхъ орудій около Золотицы. До моего осмотра этой мѣстности было найдено только весьма незначительное число кремневыхъ орудій въ странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Балтійскаго моря, но ничего не было извѣстно по отношенію такихъ орудій въ Архангельской губерніи и на берегахъ Сѣвернаго океана. Тѣмъ неожиданнѣе было встрѣтиться лицомъ къ лицу съ необычайнымъ развитіемъ первобытнаго искусства въ этихъ мѣстностяхъ, а тѣмъ болѣе, что

орудія эти служатъ свидѣтельствомъ о существовавшей и исчезнувшей культурѣ каменнаго вѣка. Въ Кьеккенмеддингахъ этихъ странъ наука найдетъ много новыхъ данныхъ для уясненія условій жизни и обстановки первобытныхъ племенъ.

Всегда и вездѣ во время нашихъ странствованій по сѣверному прибрежью мы собирали безпозвоночныхъ какъ у береговъ, такъ и внутри материка, въ тундрахъ и прѣсныхъ водахъ. Изъ собраннаго особенно любопытна коллекція ракообразныхъ, которая также въ свое время будетъ доставлена обществу любителей естествознанія. Въ теченіи истекшихъ трехъ лѣтъ, т. е. во все время моихъ поѣздокъ, меня сопровождали четверо спеціалистовъ, между коими находился и одинъ русскій изъ Архангельска. Для работъ слѣдующаго трехлѣтія я принялъ для себя слѣдующій планъ. Я буду собирать астрономическія и барометрическія данныя, необходимыя для точнаго опредѣленія положенія горъ, озеръ и рѣкъ полуострововъ Кольскаго и Канина и острововъ лежащихъ вдоль береговъ Ледовитаго океана. Мы будемъ производить общее геологическое и археологическое изслѣдованіе Колы, Канина и Колгуева, очертанія береговъ, впаденія рѣкъ и топографическія условія различныхъ мѣстностей. Ботаники и зоологи спеціально займутся изслѣдованіемъ флоры и фауны, начиная съ Колы и Канина до Вайгача, западнаго берега Новой Земли и Маточкина Шара, причемъ одинаково обращено будетъ вниманіе, какъ на морскихъ представителей, такъ и на сухопутныхъ. На два лѣта я предполагаю взять корабль, на которомъ вмѣстѣ со мною поѣдутъ зоологъ-спеціалистъ по морской фаунѣ, геологъ и препараторъ, отъ Канина до Новой Земли. Тамъ я съ геологомъ и препараторомъ сойду съ корабля для изслѣдованія внутренности материка, а зоологъ останется для изученія пелагической и прибрежной фауны. На особомъ кораблѣ отправятся другой зоологъ и препараторъ для изслѣдованія Бѣлаго моря, острововъ его и устьевъ впадающихъ въ него рѣкъ. Третій зоологъ и ботаникъ во время нашей поѣздки будутъ изучать материкъ Канина и Колы, а также берега Бѣлаго моря и Колгуевъ.

Во время предыдущихъ нашихъ поѣздокъ, не только правительственныя лица оказывали намъ постоянную благосклонность и помощь, но всѣ, съ коими намъ приходилось имѣть дѣло, начиная съ представителей образованнаго класса и кончая крестьянами и

рыбаками, по мѣрѣ силъ и возможности, облегчали нашу задачу. По этому мы дѣйствительно полны благодарныхъ воспоминаній о пріемѣ русскихъ и не забудемъ никогда ихъ радушія. Чтобы дѣломъ выказать это благодарное чувство, я и передаю Московскому музею существенную долю изъ собраннаго мною матеріала.

До сихъ поръ всѣ наши труды были легки и не встрѣчали препятствій; я надѣюсь, что и въ будущемъ условія будутъ не менѣе благопріятными для меня. Климатъ хорошъ въ теченіи іюня и іюля въ странахъ нашего изученія, погода благопріятна и солнце постоянно свѣтитъ намъ при нашихъ странствованіяхъ и работахъ. Въ эти мѣсяцы воздухъ и вѣтры теряютъ ихъ рѣзкія свойства. Въ августѣ уже начинаются дожди и снѣга и наступаетъ предверіе зимы. На дальнемъ сѣверѣ и этотъ переходный періодъ года имѣетъ свою особенную привлекательность, и я намѣренъ имъ также воспользоваться. Имѣя ружье и удочку, можно не опасаться за свою походную кухню и расчитывать даже на вкусный и сочный питательный матеріалъ, достоинства коего еще увеличиваются тѣмъ волчьимъ аппетитомъ, который возбуждаетъ постоянное движеніе и физическій трудъ. Многія изъ растеній этихъ странъ годны для приготовленія салата и для приправы супа, получающаго иногда, благодаря мѣстнымъ матеріаламъ, такую привлекательность, что его не отказался-бы попробовать самый разборчивый гастрономъ. Со всѣми этими приманками и чистымъ здоровымъ лѣтнимъ воздухомъ, берега Ледовитаго океана представляютъ отличную санитарную мѣстность, въ которой пропадаетъ даже самый упрямый англійскій сплинъ. Отсутствіе всякихъ промышленниковъ на чужую жизнь и карманы, а также такъ называемыхъ „globe trotters" также не мало возвышаетъ привлекательность этихъ странъ.

Этимъ я долженъ-бы кончить, но „nil humanum a mealienum puto". Я путешествовалъ довольно и видѣлъ таки достаточно; вотъ почему и не могъ пройдти изслѣдованныя мною страны только въ качествѣ любителя науки. Я находилъ съ одной стороны громадныя богатства на землѣ и въ водѣ, а съ другой ослабѣвшую энергію людей, бѣднѣвшихъ, не смотря на сдѣланныя ими героическія усилія извлечь изъ бездны тотъ необъятный капиталъ, который составляетъ и столь осязательное, и столь трудно-доступное сокровище. Причины ясны и осязательны этаго грустнаго положе-

нія вещей, и такъ какъ „труженики моря“ на сѣверѣ стали моими друзьями, то я считаю своею обязанностію высказать ихъ горе за нихъ самихъ тѣмъ охотнѣе, что въ этомъ случаѣ ихъ личный интересъ совпадаетъ вполнѣ съ интересами ихъ отечества. Вотъ почему я скажу еще нѣсколько словъ о такъ-называемомъ Мурманскомъ рыболовствѣ. Въ Россіи уже много было писано о богатствѣ рыбнаго матеріала на Мурманскомъ берегу. Справедливо цѣнятъ Мурманъ и считаютъ его за одну изъ дорогихъ жемчужинъ Русской Короны. Мурманское рыболовство сравниваютъ съ Лофотенскими и Ново-Земельскими промыслами. Иногда раздаются голоса, хотя и довольно рѣдко, за значеніе рыболовства Бѣлаго моря, которое, впрочемъ, мало извѣстно и во всякомъ случаѣ недостаточно разработано, не смотря на свое значеніе. Указываютъ фактъ дѣйствительно существующій, что никто еще не разбогатѣлъ отъ рыболовства и навигаціи у Сѣверныхъ береговъ Россіи, но въ этомъ случаѣ часто впадаютъ въ ошибку, разсматривая дѣло издалека и подвергаясь дѣйствію миража, при которомъ очертанія принимаютъ гораздо большіе размѣры, чѣмъ они ихъ имѣютъ въ дѣйствительности.

Рыболовство Мурмана, о коемъ я хочу сказать нѣсколько словъ естествоиспытателямъ, не могущимъ не интересоваться этимъ вопросомъ, не только можетъ быть сравнено съ Лофотенскими и Ново-Земельскими промыслами, но значительно превосходитъ ихъ, такъ какъ Мурманъ—*самая богатая рыбою мѣстность на всемъ земномъ шарѣ.* Уловъ въ Бѣломъ морѣ не только имѣетъ почтенные размѣры, но, по богатству сельдей, напримѣръ, не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ. Не смотря на эти благопріятныя условія, я бы пожалѣлъ всякаго капиталиста, который, увлекшись ими, сталъ-бы затрачивать большой капиталъ на промыслъ въ этихъ мѣстахъ. Конечно, была-бы извинительная ошибка въ его увлеченіи при такомъ богатомъ матеріалѣ, но не менѣе того несомнѣнно, что въ концѣ концовъ всѣ эти капиталы, все знаніе и энергія погибли-бы въ томъ же коловоротѣ, который сдѣлалъ тщетными всѣ предъидущія попытки. Можно спросить себя, какъ это возможно, чтобы одно поколѣніе за другимъ приносило жертвы на эксплуатацію такого источника богатствъ и всегда безъ малѣйшаго результата? Весь секретъ этого факта состоитъ въ томъ, что отсутствуютъ мѣры, могущія сдѣлать обезпеченнымъ этотъ

источникъ почтеннаго труда. Это отсутствіе мѣръ отзывается на трудѣ тѣхъ, кои выполняютъ его по призванію или по необходимости. А между тѣмъ раціональныя мѣры могли-бы легко придать то существенное экономическое значеніе Сѣверному краю Россіи, которое онъ долженъ-бы имѣть по скрытымъ въ немъ сокровищамъ. Это можно доказать примѣромъ Норвегіи. Норвегія сама по себѣ страна очень бѣдная. Поля ея не производятъ достаточно хлѣба, лѣса почти всѣ вырублены; берега, усѣянные скалами и печальные, не говорятъ за легкую возможность добыть многое изъ окружающаго ихъ моря; даже самое богатство моря уменьшается у Норвежскихъ береговъ, какъ, напримѣръ, ловъ сельдей у южной части Норвегіи. Но все таки Норвегія не только живетъ своимъ моремъ, но имѣетъ въ немъ источникъ матеріальнаго преуспѣянія. Борьба съ суровыми естественными условіями страны выработала энергическихъ рыбаковъ; тщательное организованное рыболовство вызвало появленіе коммерческаго флота, занимающаго въ настоящее время третье мѣсто въ мірѣ. Вотъ что дало Норвегіи рыболовство, не смотря на бѣдныя ея условія, въ чемъ могутъ ей позавидовать и болѣе богатые народы, не столь часто, какъ она, принимающіе мѣры къ упроченію источниковъ своего богатства. Но эти результаты были добыты большими пожертвованіями со стороны всего государства. Вдоль береговъ и въ каждомъ заливѣ идутъ телеграфическія проволоки, однѣ изъ самыхъ дорогихъ, по цѣнѣ устройства, въ мірѣ, но окупающія вполнѣ сдѣланныя на нихъ затраты быстротою передачи указаній всему населенію о эмиграціяхъ рыбъ, о ихъ появленіи въ какомъ-либо мѣстѣ. Паровой флотъ, основанный государствомъ и получающій отъ него субсидіи, обозрѣваетъ ежегодно рыбачьи поселенія и производитъ съ ними обмѣнъ необходимыхъ для нихъ предметовъ на собранные ими продукты по рыболовству. Достаточное количество маяковъ освѣщаетъ берега и дѣлаетъ порты удобо-доступными. Устройство быстраго и доступнаго суда кладетъ преграды всякимъ несправедливымъ посягательствамъ, которыя такъ часто проявляются при борьбѣ за существованіе и на добычу на морѣ, гораздо чаще, чѣмъ между жителями равнинъ и въ болѣе цивилизованныхъ центрахъ. На смягченіе нравовъ дѣйствуютъ школа и церковь; для увеличенія народонаселенія принимаются мѣры къ привлеченію переселенцевъ; не забыты и условія охраны здоровья и возможной медицинской помощи. Тоже-ли же мы видимъ на Сѣ-

верномъ русскомъ прибрежьѣ? По всему протяженію берега, омываемаго океаномъ, не существуетъ телеграфа, который идетъ только изъ внутри Имперіи до Архангельска. На всемъ протяженіи берега ходитъ правильными рейсами одно только паровое судно. Бѣлое море стоитъ въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ имѣетъ два парохода, дѣлающихъ правильные рейсы, и два другихъ, служащихъ для сообщенія съ знаменитымъ Соловецкимъ монастыремъ. На Мурманскомъ берегу, на разстояніи 800 верстъ отъ Норвежской границы до Святаго Носа, нѣтъ маяковъ; ихъ нѣтъ ни на Канинѣ, ни на нѣкоторыхъ опасныхъ мѣстахъ у входа въ Бѣлое море. Въ настоящее время входъ этотъ отчасти освѣщается Орловскимъ, Соловецкимъ, Морховецкимъ и двумя другими маяками, но маяка нѣтъ еще на Инскомъ носѣ. Далѣе все Бѣлое море имѣетъ одинъ только маякъ, освѣщаемый на государственныя средства. Власти, судъ и администрація Архангельска обезпечиваютъ порядокъ въ этой мѣстности и съумѣли вызвать къ себѣ расположеніе населенія; но на Мурманскомъ берегу дѣло является инымъ по малочисленности персонала и требуетъ многихъ улучшеній въ этомъ отношеніи. Принимаются мѣры къ переселенію въ эти страны, но устройство хотя двухъ навигаціонныхъ школъ съ хорошими преподавателями значительно-бы содѣйствовало и приливу переселенцевъ, и улучшенію ихъ быта. Медицинская помощь недостаточна на Мурманскомъ берегу, гдѣ за медиковъ въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ фигурируютъ простые цирульники, и жители по необходимости обращаются къ нимъ, неимѣя близко болѣе удовлетворительной помощи. Это улучшеніе санитарныхъ условій можетъ интересовать и спеціалистовъ антропологовъ, такъ какъ организація медицинской части необходима для предохраненія лопарей отъ вымиранія вслѣдствіе накожныхъ и сыпныхъ болѣзней, весьма распространенныхъ между представителями этого племени, и такъ уже сравнительно весьма немногочисленнаго. Хотя-бы былъ проведенъ одинъ только телеграфъ *), то это уже значительно из-

*) Въ 1879 году устроена на средства земства Олонецкой губерніи грунтовая почтовая дорога отъ г. Повѣнца, находящагося на сѣверномъ концѣ Онежскаго озера, до Сумскаго Посада, на Бѣломъ морѣ, и проведена телеграфная линія отъ г. Петрозаводска до Посада. *Прим. ред. Ол. Губ. Вѣд.*

мѣнило-бы коммерческія условія края, а слѣдовательно и условія для благопріятнаго процвѣтанія и умноженія мѣстнаго народонаселенія. Что-бы было, если-бы телеграфъ шелъ отъ Архангельска на Онегу и далѣе по западному берегу Бѣлаго моря до Кандалашки, до Колы, до Норвежской границы? Сколько пользы принесли-бы и придаточныя вѣтви его отъ Кеми до Соловецкихъ, изъ Колы въ Кильдинѣ, Тереберхи и Гаврилово, наконецъ изъ Кандалашки къ Умбѣ и Кузоменямъ? Телеграфъ считается по справедливости однимъ изъ главнѣйшихъ условій правильной коммерческой жизни. Если его сочли нужнымъ и необходимымъ на мало населенномъ Норвежскомъ берегу, богатомъ рыбою, служащею приманкою для промысловыхъ фирмъ, то онъ принесъ-бы еще болѣе пользы на Мурманскомъ берегу, тѣмъ болѣе, что здѣсь и устройство его стоило-бы дешевлѣе вслѣдствіе мѣстныхъ условій. Теперь случается часто, что громадная компактная масса рыбъ является у такихъ береговъ, въ которыхъ развѣ только безчисленныя стаи водныхъ птицъ могутъ навести на слѣдъ какого-либо рыбака, тогда какъ одинъ уловъ этой массы могъ-бы дать матеріалъ для цѣлаго флота торговыхъ людей. Съ телеграфомъ дѣло шло-бы иначе. Сколько времени выигралось-бы отъ траты на исканіе червей для приманки рыбы, вслѣдствіе неправильнаго хода рыбъ, служащихъ этою приманкою: ее много и она лучше привлекаетъ хищныхъ рыбъ, да только затрудненіе въ томъ, что неизвѣстно, гдѣ она скучилась въ данное время. Хорошо-бы имѣть и другой пароходъ, ходящій вдоль Мурманскаго берега, такъ какъ теперь единственный, существующій только черезъ каждые 15 дней, посѣщаетъ крайніе пункты, т. е. Архангельскъ и Вадро-Вадзе. Можно желать увеличенія маяковъ и проведенія удобныхъ сухопутныхъ сообщеній между Колою и Кандалашкою, гдѣ, конечно, было-бы большимъ улучшеніемъ, если-бы можно было путешествовать на лошадяхъ, тогда какъ теперь можно ѣздить только на оленяхъ, да и то зимою. Полезна была-бы дорога отъ г. Повѣнца на Онежскомъ озерѣ до станціи Нюхотская у Бѣлаго моря съ вѣтвями къ Онегѣ и Кеми. Этотъ путь послужилъ-бы не для одной только торговли, но также и для сообщенія съ Соловецкимъ монастыремъ, привлекающимъ такое большое число богомольцевъ. И чтобы улучшить все это, нужно не болѣе милліона рублей. Я не говорю уже объ удобствахъ, которыя представила-бы семисотъверстная желѣзная дорога отъ Петербурга до Архангельска. Она-бы возвысила цѣну

лѣсовъ, сдѣлала-бы Бѣлое море магазиномъ рыболовнаго товара для центральной Россіи. Такое увеличеніе сбыта рыбнаго товара и облегченіе условій его распространенія отозвались-бы благопріятно и на увеличеніе числа рыбаковъ, и на сформированіе крѣпкихъ и энергическихъ моряковъ.

Прошу снова извиненія, что отклонился отъ прямой задачи естествоиспытателя и вышелъ изъ спеціальныхъ рамокъ антропологическихъ и ихтіологическихъ данныхъ. Но высказанное мною вовсе не стоитъ такъ далеко и отъ интересовъ спеціальнаго ученаго округа. Чѣмъ пустыннѣе страна, чѣмъ труднѣе пути сообщенія, тѣмъ меньше имѣетъ наука шансовъ достигнуть въ скоромъ времени достаточныхъ для нея результатовъ. Въ пустынномъ краю всегда будутъ изслѣдователи появляться случайно, черезъ долгіе промежутки времени, и какъ-бы они нитрудились, все собранное ими будетъ далеко отъ конечнаго идеала науки, даже ограничивая ее чисто фаунистическими цѣлями. Какъ мало до сихъ поръ собрано еще фаунистическихъ данныхъ о сѣверныхъ русскихъ прибрежіяхъ; какъ мало заключаютъ до сего времени наши ученыя собранія по предметамъ, харатеризующимъ эти богатыя и любопытныя съ естественноисторической точки зрѣнія мѣстности. Измѣнятся условія сообщеній и коммерческихъ путей, измѣнятся и научныя условія разработки этихъ странъ. Не только зоологу, но и антропологамъ и археологамъ, представится удобное и обширное поле для замѣчательныхъ и поучительныхъ изслѣдованій.

2007056256